

**Пространственно-экономические трансформации
и проблемы формирования единого экономического пространства
(на материалах Евразийского Экономического Союза)**

Боркова Е.А., к.э.н., доцент, доцент кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Плотников В.А., д.э.н., профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Пролубников А.В., к.э.н., докторант кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Военной академии материально-технического обеспечения им. А.В. Хрулева

Титов А.Б., к.э.н., доцент высшей школы управления и бизнеса Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (СПбПУ)

Аннотация. Вся Евразия представляет собой географически и антропологически некое единое целое. Наличие в этом целом разнообразных по своему природному и хозяйственному характеру частей и существование между ними естественной географической связи позволяет рассматривать всю Евразию как до известной степени самодовлеющую хозяйственную область. В этой связи логичным выглядит формирование на этом пространстве интеграционной экономической группировки. Целью исследования явилось: изучить процессы пространственно-экономической трансформации и перспективы формирования единого экономического пространства на евразийском пространстве. В качестве объекта исследования рассмотрены страны, входящие в Евразийский Экономический Союз. В результате исследования выделены направления и перспективные формы интеграционного развития в пространстве Евразийского Экономического Союза, в том числе применительно к его макрорегионам и отдельным странам. Эти положения

могут использоваться при разработке согласованных мер, ориентированных на формирование и дальнейшую гармонизацию единого экономического пространства Евразийского Экономического Союза.

Ключевые слова: евразийские интеграционные процессы, Евразийский Экономический Союз, пространственное развитие национальные и экономические интересы, региональная экономика.

Spatial and economic transformations and problems of forming a single economic space (on the materials of the Eurasian Economic Union)

Borkova E.A., PhD., Assoc. Prof. Department of economic theory and history of economic thought. St. Petersburg State University of Economics

Plotnikov V.A., D.Sc., Prof. Department of economic theory and history of economic thought. St. Petersburg State University of Economics

Prolubnikov A.V., PhD., doctoral candidate. Department of socio-economic and humanitarian disciplines. Khrulev military logistics academy

Titov A.B., PhD., Assoc. Prof. of Graduate School of Business and Management. Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University (SPbPU)

Annotation. All Eurasia is a geographically and anthropologically some kind of a single whole. The presence in this whole of parts that are diverse in their natural and economic nature and the existence of a natural geographic connection between them makes it possible to consider all of Eurasia as a self-sufficient economic region to a certain extent. In this regard, it seems logical to form an integration economic group in this area. The purpose of the study was to study the processes of spatial and economic transformation and the prospects for the formation of a single economic space in the Eurasian space. As an object of study, countries belonging to the Eurasian Economic Union are considered. As a result of the study, directions and promising forms of integration development in the space of the Eurasian Economic Union, including in relation to its macroregions and individual countries, are

highlighted. These provisions can be used in the development of agreed measures aimed at the formation and further harmonization of a single economic space of the Eurasian Economic Union.

Keywords: Eurasian integration processes, Eurasian Economic Union, spatial development, national and economic interests, regional economy.

Введение

В современном мире международная система взаимодействия и договоренностей начинает выстраиваться, главным образом, между экономическими блоками [2, 9, 11, 14]. От их эффективности и качества коммуникации между ними зависит успех, как в региональном, так и в глобальном масштабе. Именно в этом диалоге, по нашему мнению, будет формироваться облик будущего устройства мира. Таким образом, сегодня на смену идеям глобализации приходят концепции регионализации, ориентированные на формирование единых региональных (в том числе, но не только, – трансграничных) экономических пространств [1, 3, 4, 13, 15].

Создание Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС) является одной из «ветвей» этого глобального движения в сторону большей регионализации и большей стабильности развития – более равномерного, более справедливого [7, 10, 12]. ЕАЭС является вторым в мире межгосударственным объединением по глубине интеграции после Европейского Союза (см. табл. 1). Это единый рынок с населением свыше 180 млн человек, функционирующий в интеграционном сегменте практически по единым прозрачным правилам на основе норм Всемирной Торговой Организации, что делает его открытым и понятным для инвесторов и привлекательным для внешних партнеров.

Таблица 1

Основные показатели ЕАЭС [8]

Показатель	Значение показателя	Доля от мирового
Площадь государств-членов	20 287 336 м ²	13,6 %
Численность населения	182 млн чел.	2,6 %
Численность экономически активного населения	94,1 млн чел.	2,8 %

ВВП	1,6 трлн долл.	2,2 %
Промышленное производство	0,9 трлн долл.	3,1 %
Объем внешней торговли (с третьими странами)	579,5 млрд долл.	экспорт 2,6 %
		импорт 1,5 %

Его формирование стало возможно благодаря успешному развитию Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России, послужившего основой для продвижения к союзу более широкому – экономическому, обеспечивающему, помимо единства таможенной территории и единства рынка товаров, свободу рынков услуг, капитала и рабочей силы. Огромный шаг вперед был сделан с запуском с 1 января 2015 г. ЕАЭС, означавшим переход к единому рынку с реализацией «классических» экономических свобод, проведением согласованной политики в ключевых секторах экономики и обеспечением равных прав для трудовых мигрантов – граждан государств – членов ЕАЭС.

Помимо экономического фактора, интеграции стран на пространстве Евразии способствуют факторы исторические, культурные, гуманитарные и т.д. Как отметил Чингиз Айтматов, «евразийство – это море, куда впадает множество рек, и в том смысл их течений. А без рек и морю не бывать... Идеи евразийства давно получили хождение среди русской интеллигенции. В этом выражается некий философский поиск грядущей соинтеграции евразийских стран. Поиск своей субконтинентальной судьбы... Нужна консолидация евразийских сил. Поворот к самим себе необходим, чтобы мы могли оставаться той частью мировой культуры, которая несет в себе и многообразие, и национальные особенности...» (цит. по [5]).

Все указанные выше факторы должны быть осмыслены и восприняты, не только для нового прочтения теоретических идей евразийства, но и для использования в практике управления и сорегулирования регионального социально-экономического развития. Целью исследования явилось: изучить процессы пространственно-экономической трансформации и перспективы формирования единого экономического пространства на евразийском

пространстве. В качестве объекта исследования рассмотрены страны, входящие в Евразийский Экономический Союз.

Общая характеристика экономического пространства ЕАЭС

Достижению и поддержанию устойчивого роста государств-членов ЕАЭС способствуют интеграционные инициативы. Для стран-участниц союза величина экономических эффектов зависима от степени и глубины интеграционных процессов, а «недоинтеграция» ведет к рискам и спорным ситуациям.

Евразийский Экономический Союз развивается, растет, и это происходит путем сложного процесса, который включает различные планы и темпы движения, складывающиеся сообразно национальной стратегии стран-участниц ЕАЭС. План, с помощью которого может быть достигнуто наиболее динамичное и последовательное повышение интеграционных процессов и максимальное количество положительных эффектов, заключается в создании «собственного центра силы», то есть создание площадок для новых возможностей и новых конкурентных преимуществ. Реализация данной задачи является очень кропотливой и высокочрезвычайно затратной для государств, работающих в одиночку, так как она основывается на активизации партнерства в основных отраслях экономики.

Согласованная политика в ведущих сферах экономики в долгосрочной перспективе сформирует необходимые предпосылки проявления интеграционных эффектов, среди основных из них можно выделить следующие:

- уменьшение уровня неравенства между государствами;
- приспособление к интеграции в мировую экономику;
- предоставление «классических» экономических свобод;
- увеличение конкурентоспособности экономик стран макрорегиона.

Вследствие интеграционных процессов сформируются новые сегменты рынка, повысится интенсивность торгово-экономического сотрудничества, возрастет взаимный товарооборот по товарам промежуточного назначения (т.е.

расширится производственная кооперация), увеличится экспорт, уменьшится доля импорта. ЕАЭС в долгосрочной перспективе нужно быть явно представленным в создающейся глобальной системе «интеграций». Это поможет сформировать некоторый «запас прочности» и усилить экономическую базу стран-участниц ЕАЭС.

Россия

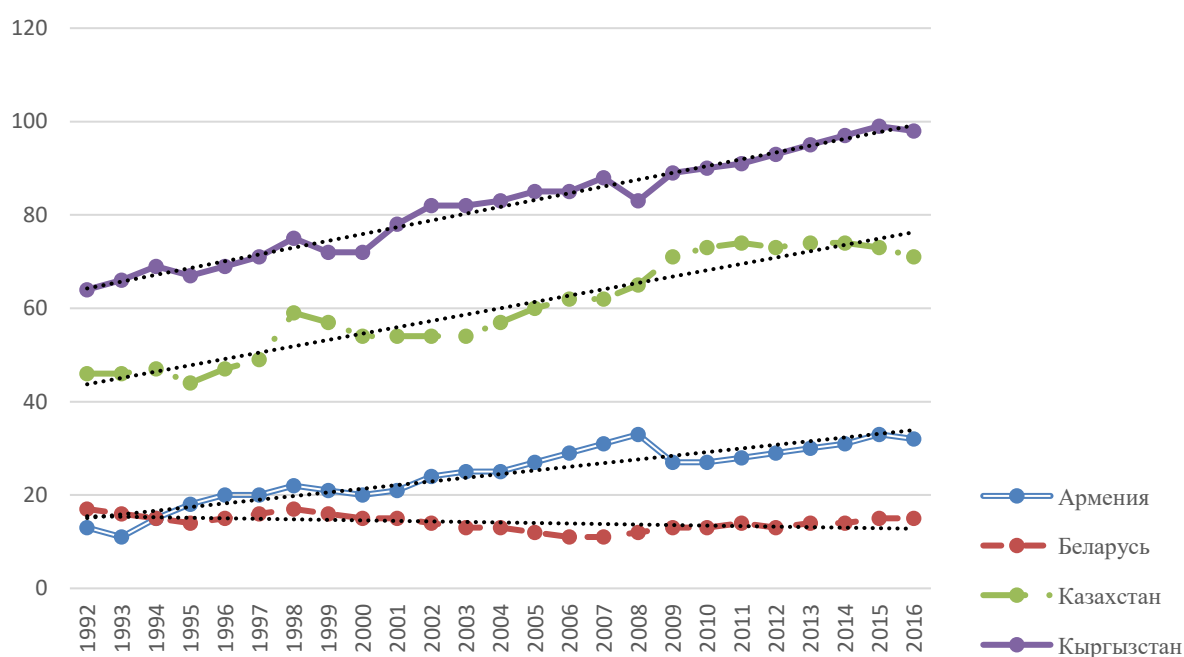
На 2017 год номинальный ВВП страны равнялся \$1267 млрд. Россия по этому показателю является 12-ой экономикой в мире. Если пересчитать по паритету покупательной способности (ППС), экономика страны поднимается на 6-е место (по данным МВФ и Всемирного банка). При пересчете ВВП по ППС на душу населения Россия на 2017 год занимает 48-е место. Главным драйвером экономики все еще является добыча полезных ископаемых, в частности – нефти и газа, однако в последние годы происходит уменьшение доли этого вида деятельности в ВВП [6].

Среднегодовой показатель экономического роста до кризиса 2008 года был равен 7,5%, курс рубля последовательно увеличивался по отношению к доллару, а инфляция уменьшилась до 10%. Но глобальный финансовый кризис нанес очень сильный удар по экономике России. Важным аспектом, который усугубил ситуацию, было наличие высокой доли зарубежного финансирования во внутреннем банковском секторе. В связи с прекращением кредитования экономики и быстрым уменьшением спроса, ВВП заметно снизился по итогам 2009 года. В 2010 и 2011 годах был умеренный подъем и после этого в 2013 году рост реального ВВП замедлился до 1,5% в годовом исчислении. Причины происшедшего кроются в спаде роста реального потребления и снижении инвестиционной активности.

Замедление экономической активности страны в посткризисный период вызвано спадом темпа потенциального роста. Это связано с тем, что перед экономикой стоят серьезные структурные ограничения. Потенциальный рост уменьшился с более чем 4% в 2010-м до примерно 1% в конце 2014 года. Российский ВВП на конец 2016 года находился примерно на том же уровне, что

и в докризисном 2008 году (согласно оценке Росстата, ВВП в 2016 году оказался всего на 2.8% выше, чем в 2008-м). Поэтому можно сказать, что последнее десятилетие для российской экономики является «потерянным».

В то же время, если сравнивать Россию с другими странами ЕАЭС, то, несмотря на все имеющиеся проблемы, она является безусловным лидером (рис. 1). Именно поэтому, во-первых, ее экономический потенциал является основой для успешного развития евразийских экономических интеграционных процессов, во-вторых, тенденции ее развития имеют определяющее значение для стран макрорегиона. Из этого следует объективно значимая роль России в ЕАЭС, которая определяется не столько политическими, сколько экономическими причинами.

Источник: расчёты авторов по данным МВФ.

Рис. 1 – Подушевой ВВП государств – участников ЕАЭС в % от подушевого ВВП России, исчисленный по ППС

Казахстан

Экономика Казахстана является крупнейшей в Центральной Азии и второй после российской на постсоветской территории. А ведь 20 лет назад никто не мог вообразить, что ВВП Казахстана может быть больше чем у Украины. Но систематическая работа, направленная на стимулирование

экономического роста, дала свои плоды. Этот опыт, по нашему мнению, достоин более глубокого изучения и тиражирования в других странах рассматриваемого макрорегиона.

Основу экономики Казахстана составляет экспорт сырья, которое производится добывающей, металлургической, топливной и химической промышленностями. Среди экспортируемых товаров, как и в России, наибольшую долю занимают нефть и нефтепродукты – 35%, еще 30% составляют черные и цветные металлы. Эта близость структур российской и казахской экономик способствует снижению риска несимметричных шагов, что содействует устойчивости интеграции государств.

Россия – основной торговый партнер Казахстана, однако, начиная с 2000-ого года, увеличилась доля торговли с КНР. Статистические данные указывают на возрастающий уровень воздействия КНР на казахскую экономику, в 2016 году доля Китая во внешней торговле равнялась 16%. Увеличению внешнеторгового оборота благоприятствует инвестиционная политика КНР (инвестиции в нефтедобычу, нефте- и газопроводы), проводимая в отношении Казахстана.

Подъем экономики Казахстана существенно затормозился из-за мирового экономического кризиса. Рост ВВП упал со среднего показателя в 10% в годовом исчислении до кризиса 2008 г. до 7,5% в 2010 и 2011 годах и далее приблизительно до 4,5% в 2014-м. Но экономика страны за все эти годы ни разу не подвергалась сокращению, что можно считать большим достижением. Это было осуществлено благодаря соединению ряда факторов: сравнительно невысокой социальной нагрузки на бюджет, фискального стимулирования, продуктивной государственной политики и небольшого государственного долга.

Национальные финансы страны характеризуются стабильным положением. Благодаря крупномасштабному экспорту сырьевых ресурсов в докризисный период был понижен и так незначительный государственный долг, до уровня ниже 6% ВВП (по данным МВФ за 2007 год).

Контрциклическая фискальная политика, проведенная после кризиса, стала следствием дефицита в бюджете, который привел к увеличению долга, но он по-прежнему очень мал по международным стандартам (13% ВВП).

В последнее время из-за падения цен на нефть и незначительного спроса со стороны других государств рост экономики Казахстана существенно замедлился. В 2015 году, чтобы не произошло понижение конкурентоспособности, власти страны приняли решение ослабить национальную валюту (тенге) и перейти к политике плавающего курса. Этот шаг сначала помогал сохранить внутренний спрос, однако инфляция увеличилась, в некоторой мере, чтобы ослабить рост конкурентоспособности промышленности и сельского хозяйства.

Традиционно инфляция в Казахстане колебалась между 5 и 10%, кроме 2008 года, когда она поднялась почти до 20% по причине высоких мировых цен на продукты питания. В начале 2016 года уровень инфляции снова вернулся к двузначным значениям (около 17%), это во многом было вызвано девальвацией тенге в 2015 году. На конец 2016 года инфляция снова стала равняться однозначным числам.

Беларусь

Для экономики Беларуси с позиции интеграционных процессов ЕАЭС свойственны некоторые особенности:

1. Транзитное расположение на пути российских товаров в Европу.
2. Мощная зависимость от России; Россия является ключевым рынком сбыта белорусских товаров, Россия выступает основным поставщиком инвестиций для экономики Белоруссии. Также в России изготавливаются комплектующие для белорусской машинопродукции.
3. Незначительный уровень торговли с другими членами ЕАЭС, кроме России.
4. Сильное влияние госсектора в экономике, которое останавливает рост прежде всего российских инвестиций.

Беларусь на протяжении многих лет имеет достаточно высокую инфляцию (как правило, она характеризуется самой высокой инфляцией среди экономик стран ЕАЭС). Вместе с тем, в начале 2010-х гг. в стране достаточно быстро увеличился государственный внешний долг.

Причинами интенсивного экономического подъёма Беларуси в 2003-2008 годах являются значительный спрос извне, высокие темпы строительства на счёт бюджетных средств и установившиеся «нефтяные отношения» с Россией. Тем не менее, наступление мирового финансового кризиса в 2008 году пресекло экономический рост страны, который на тот момент составил почти 10%. Впоследствии этот показатель в 2009 году упал до 1%. Ко второй половине 2011 года ситуация в стране усугубилась. Экономический упадок привёл к кризису платёжного баланса и резкой девальвации белорусского рубля. Возникшая у домохозяйств потребность восстановить свои сбережения и монетарная политика, предпринятая государством в попытке обеспечить стабильность, обернулись в последующий спад. Эти факторы превысили обусловленные девальвацией эффекты повышения конкурентоспособности.

В 2015 году ВВП Беларуси снизился на 3,9%, а в 2016 – на 2,6%, то есть экономика страны продолжала развиваться в отрицательном направлении. Слабый внешний и внутренний спрос продолжал сопровождать сокращение выпуска, подкрепляемого консервативной денежно-кредитной и фискальной политикой. Кроме того, сокращение поставок нефти из России в 2016 году стало не только ещё одним препятствующим для становления экономики фактором, но и отрицательно сказалось на динамике объемов промышленного производства. Проблема сниженного выпуска коснулась всех основных секторов экономики кроме сельского хозяйства.

Армения

Уделяя особенное внимание интеграционным процессам в евразийском пространстве, проанализируем экономику Армении и выделим её отличительные черты:

1. Территориальная изолированность от остальных стран союза и фактическая экономическая блокада со стороны Азербайджана и Турции;

2. Значительная зависимость от России, которая является главным импортёром армянских товаров и основным прямым источником инвестиций (они составляют более 40% их объёма);

3. Достаточно неразвитые торговые связи с другими странами ЕАЭС, кроме России;

4. Большая численность трудовых мигрантов и, как следствие, диаспор, что влияет на трансграничные инвестиции и другие финансовые операции.

Начиная с 2000-х годов всю историю развития экономики Армении можно условно разделить на три периода.

Первый период – до 2007 года. Это время характеризуется ростом денежных переводов и повышением реальной стоимости валюты и, следовательно, интенсивным экономическим ростом. Интенсивность денежных потоков от армянской диаспоры, обусловленная экономическим бумом в России, помогла бороться с бедностью, а также повысить личное потребление и стимулировать жилищное строительство. Уверенный приток капитала и денежной массы сильно повлияли на национальную валюту, что помогло предотвратить инфляцию, несмотря на быстрый рост. Конкурентоспособность экспортируемых страной продуктов понижалась вместе с повышением реальной стоимости армянского драма. Уровень торгового дефицита за два года (с 2005 по 2007) возрос с 12% до почти 19%. Вместе с тем, доля экспорта в ВВП страны постепенно понижалась приблизительно с 20% до 10%.

Второй период совпадает с глобальным экономическим кризисом 2008–2009 годов, который стал переломным для армянской экономики. Даже изолированность финансового сектора Армении от глобальных рынков и относительная стабильность банковской системы не способствовали предотвращению резкого падения денежных переводов. Но основными причинами экономического спада, составившего 14% в 2009 году, стали крайне низкий зарубежный спрос и уменьшение объёмов иностранных инвестиций.

Основной удар экономического кризиса пришёлся по строительству и горнодобывающей промышленности.

В третьем периоде Армения начинает постепенное экономическое восстановление после кризиса, и уже с начала 2010 года наблюдается медленный рост экономики. Низкие реальные процентные ставки и постепенно возобновляющиеся денежные переводы обусловили становление спроса со стороны частного сектора. Спрос государства также способствовал восстановлению экономики. Власть успешно реализовывала контрциклическую политику с помощью международных организаций. Несмотря на все усилия, стране не удалось обеспечить экономический подъём былого уровня. Рост ВВП не превышал 4%, а это значительно ниже среднего докризисного уровня.

В 2016 году экономика Армении также характеризовалась скромными экономическими показателями. Были снижены ставки рефинансирования, государство активно проводило стимулирующую налогово-бюджетную политику, однако, внутренний спрос продолжал находиться на низком уровне. В конце года государство получило поддержку со стороны денежных переводов из России. Как ни странно, главным фактором в обеспечении экономического роста стал экспорт. Ему благоприятствовали политика правительства по стимулированию экспорта и положительные интеграционные эффекты в рамках ЕАЭС. Вступление в союз во многом способствовало росту экспорта в основном продукции пищевой промышленности. Рост ВВП Армении в 2016 году замедлился и упал с 3% до 0,2%.

Кыргызстан

Экономика Кыргызстана характеризуется следующими особенностями, имеющими значение, с позиций нашего анализа:

1. Торгово-инвестиционная зависимость от России и Казахстана. Эти страны являются основными источниками сбыта для Кыргызстана и главными источниками инвестиций.

2. Политическая нестабильность на протяжении долгого времени. Россия и ЕАЭС сейчас играют важнейшую роль в социально-политической стабилизации страны.

3. Денежные переводы трудовых мигрантов составляют существенную долю ВВП (в 2014 году 30,3% ВВП).

Указанные факты стали решающими во вступлении страны в ЕАЭС. Как и для многих других развивающихся стран региона, 2008 год стал концом экономического бума Кыргызстана, который был обеспечен большим поступлением капитала и интенсивным притоком денежных средств. Сильнейшими ударами, нанесённым по экономике страны, стали две революции в 2004 и 2010 годах, обусловленные укоренившейся политической нестабильностью. В таких условиях страна продолжала быть непривлекательной для инвестиций, а ведение бизнеса стало сопровождаться крайне высокими рисками.

С начала 2010-х годов ситуация постепенно начинает меняться в лучшую сторону. Бизнес теперь может планировать инвестиции на более долгие периоды времени. Это сказывается и на экономическом росте, и на показателях инфляции. Можно сказать, что вступление в ЕАЭС стало для Кыргызстана неким «якорем» политической и экономической стабильности.

Связи с Россией и Казахстаном важно воспринимать и в этом контексте. Рост цен на продукты питания в 2010–2011 годах значительно повлиял на экономическую ситуацию в стране. Эти годы характеризовались шоком цен на продукты питания для всего мира. В 2010 году уровень цен на них вырос на 17%, а к 2011 – на 23%. На последующее развитие в 2012–2013 годах повлияла динамика цен и производства золота. Системное значение для экономики Кыргызстана имеет месторождение Кумтор, добыча золота на котором составляет 7% ВВП и до 40% экспорта.

Заключение

В результате исследования нами выделены сильные и слабые стороны экономик стран, входящих в ЕАЭС, которые определяют направления и

перспективные формы интеграционного развития в пространстве данной группировки. Анализ имеющихся показателей указывает на объективный характер лидерства России в ЕАЭС, а также на высокую зависимость экономик стран рассмотренного макрорегиона от российской экономики. Эти положения, по нашему мнению, следует использовать при разработке согласованных мер, ориентированных на формирование и дальнейшую гармонизацию единого экономического пространства Евразийского Экономического Союза.

Библиографический список

1. Анализ, прогнозирование и регулирование социальной устойчивости регионов / Трегубова А.А., Засенко В.Е., Черепанов С.Г. и др. СПб.: Изд-во СПбГТЭУ, 2012.

2. Ананьев А.А., Нуянзин В.М. Международная экономическая интеграция стран: анализ эволюции на основе теорий длинных волн и разделения труда // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 2 (110). С. 19-25.

3. Боркова Е.А. Использование динамической модели оценки инвестиционного климата в управлении инвестиционными процессами // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. 2013. № 5 (64). С. 19-24.

4. Вертакова Ю.В., Клевцова М.Г., Положенцева Ю.С., Некипелова А.С. Дифференциация регионов в соответствии с фазами развития: модифицированная методика оценки структурного цикла // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 3 (93). С. 15-19.

5. Второй форум регионов России и Белоруссии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/50322> (дата обращения 06.01.2019).

6. Гибадуллин А.А. Анализ технико-технологической устойчивости электроэнергетической отрасли Республики Беларусь // Надежность и безопасность энергетики. 2017. Т. 10. № 3. С. 106-112.

7. Евразийская политическая экономия / Газизуллин Н.Ф., Дятлов С.А., Камышова А.Б. и др. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016.
8. Евразийский экономический союз в цифрах: статистический ежегодник. М., 2016. 412 с.
9. Костин К.Б. Драйверы роста мировой экономики // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. № 6 (108). С. 19-24.
10. Максимцев И.А., Межевич Н.М. Экономическая интеграция в Большой Евразии: возможности и вызовы // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 3 (111). С. 7-10.
11. Плотников В.А. Изменения глобальных институтов управления под влиянием национальных экономических интересов (по материалам XII Петербургского международного экономического форума) // Экономика и управление. 2008. № 3 (35). С. 7-9.
12. Плотников В.А., Ускова К.Л. Экономическая безопасность России и развитие евразийской интеграции // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2018. № 1 (35). С. 5-10.
13. Пролубников А.В. Анализ специфики социально-экономического развития российских регионов // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2016. № 2 (28). С. 27-30.
14. Фомина Э.А. Элементы государственного регулирования хозяйственных систем открытого типа в условиях глобализации // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2018. № 4 (38). С. 27-30.
15. Экономика регионов: тенденции развития / Авдеева И.Л., Акчурина И.Г., Алехина Е.С. и др. Воронеж, 2013.

References

1. Analysis, forecasting and regulation of social sustainability of regions / Tregubov A.A., Zasenkov V.E., Cherepanov, S.G., et al., Petersburg.: Publishing house of SPbGTU, 2012.
2. Ananiev A.A., Nuyanzin V.M. international economic integration of countries: analysis of evolution on the basis of the theories of long waves and division of labor // proceedings of St. Petersburg state University of Economics. 2018. № 2 (110). P. 19-25.
3. Borkov E.A. the Use of a dynamic model of investment climate assessment in the management of investment processes // Vestnik ENGECON. Series: Economics. 2013. № 5 (64). P. 19-24.
4. Vertakova Yu.V., Klevtsova M.G., Polozhentseva Yu.S., Nekipelova A.S. Differentiation of regions in accordance with the phases of development: a modified method of assessing the structural cycle // proceedings of the St. Petersburg state University of Economics. 2015. № 3 (93). P. 15-19.
5. The second forum of regions of Russia and Belarus. [Electronic resource.] Mode of access: <http://kremlin.ru/events/president/news/50322> (accessed 06.01.2019).
6. Gibadullin A.A. analysis of technical and technological stability of the electric power industry of the Republic of Belarus // Reliability and safety of energy. 2017. Vol. 10. № 3. P. 106-112.
7. Eurasian political economy / Gazizullin N.F., Dyatlov S.A., Kamyshova A.B. and others SPb.: Publishing house FINEC, 2016.
8. Eurasian economic Union in figures: statistical Yearbook. M., 2016. 412 p.
9. Kostin K.B. Drivers of global economic growth // proceedings of St. Petersburg state University of Economics. 2017. № 6 (108). P. 19-24.
10. Maximtsev I.A., Mezhevich N.M. Economic integration in Greater Eurasia: opportunities and challenges // proceedings of St. Petersburg state University of Economics. 2018. № 3 (111). P. 7-10.

11. Plotnikov V.A. Changes in global governance institutions under the influence of national economic interests (based on the materials of the XII St. Petersburg international economic forum). Economics and management. 2008. № 3 (35). P. 7-9.

12. Plotnikov V.A., Uskova K.L. Economic security of Russia and development of Eurasian integration // Theory and practice of service: economy, social sphere, technologies. 2018. № 1 (35). P. 5-10.

13. Polovnikov A.V. analysis of the specific socio-economic development of the Russian regions // the Theory and practice of service: economy, social sphere, technologies. 2016. № 2 (28). P. 27-30.

14. Fomina E.A. Elements of state regulation of economic systems of open type in the conditions of globalization // Theory and practice of service: economy, social sphere, technologies. 2018. № 4 (38). P. 27-30.

15. The regional economy: development trends / Avdeeva, I.L., Akchurina I.G., Alekhina E.S., etc. Voronezh, 2013.